

УДК 371

ИДИОМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ФИТОНИМОВ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

© Ли Юецзяо

THE IDIOMATIC POTENTIAL OF PHYTONYMS IN THE PROCESS OF FORMATION OF LINGUA-CULTURAL COMPETENCE IN CHINESE STUDENTS

Li Yuejiao

The article discusses and clarifies the concept of phytonyms according to the objectives of the study. Based on lexicographical sources, it identifies the scope and structure of the Russian lexical-semantic group, including the names of plants, and describes its basic thematic subgroups that are relevant for presentations to a foreign audience. The article presents a body of idiomatic devices, containing the names of plants, which were identified in lexicographic sources. The comparison of collocations, containing phytonyms in the Russian and Chinese languages, revealed common anthropocentric tendencies of languages, which manifest themselves in the process of rethinking phytonyms within collocations. It also noted culturally marked differences in themes and evaluative and figurative content of collocations, containing phytonyms. The conclusion is made about significant linguistic and cultural potential of collocations containing phytonyms, as they testify to the uniqueness of national cultures and highlight the relevance of including sustainable culturally marked collocations in the content of teaching the Russian language to Chinese students.

Keywords: lingua-cultural competence, lingua-cultural potential of phytonyms, idiomatic expressions, teaching Russian as a foreign language.

Исследование, описанное в данной статье, выполнено в рамках сопоставительной лингвокультурологии, изучающей различные культурно маркированные средства языка в сопоставительном аспекте и направленной на практические задачи обучения русскому языку как иностранному. В статье рассматривается и уточняется понятие фитонима применительно к прикладным задачам исследования. По данным лексикографических источников определяются объем и структура лексико-семантической группы наименований растений в русском языке, выделяются их основные тематические подгруппы, актуальные для представления в иностранной аудитории. В статье представлен выявленный по данным лексикографических источников корпус идиоматических средств, содержащих наименования растений. В процессе сопоставления различного рода устойчивых словосочетаний, содержащих фитонимы, в русском и китайском языках выявляются как общая антропоцентрическая тенденция языков, проявляющаяся в процессе переосмысления фитонимов в составе устойчивых словосочетаний, так и культурно маркированные различия в тематике, оценочном и образном содержании устойчивых словосочетаний, содержащих фитонимы. Делается вывод о значительном лингвокультурологическом потенциале устойчивых словосочетаний, содержащих фитонимы, свидетельствующем о неповторимости национальных культур и актуальности включения устойчивых культурно маркированных словосочетаний в содержание обучения русскому языку китайских студентов.

Ключевые слова: лингвокультурологическая компетенция, лингвокультурологический потенциал фитонимов, идиоматические словосочетания, обучение русскому языку как иностранному.

В структуре иноязычной коммуникативной компетенции, формирование которой является одной из главных задач компетентностного подхода в обучении иностранным языкам, выделяются лингвистическая, лингвострановедческая, социокультурная, межкультурная, лингвокультуроло-

гическая и другие составляющие (Г. В. Елизарова, Н. В. Баграмова, В. В. Сафонова, В. В. Воробьев и др.).

В соответствии с целью формирования лингвокультурологической компетенции китайских студентов вслед за многими исследователями

[Воробьев, 1999], [Васильева, 2000] и др. она понимается как знание идеальным говорящим / слушающим особенностей национальной культуры, а также системы ценностей, выраженных в языке.

Для формирования лингвокультурологической компетенции необходимо включить в содержание обучения русскому языку как иностранному культурно маркированные группы лексики [Васильева, Некора], [Васильева, 2000], одну из которых составляют фитонимы. Под фитонимами обычно понимают названия растений, при этом они трактуются как единицы наивной языковой картины мира и противопоставлены фитотерминам – научным обозначениям растений [Алешина, с. 34–35]. В языковой сфере фитонимы не получили общепринятого толкования и наполнения. В данной работе мы относим к фитонимам наименования цветов и трав. Слова, принадлежащие к данной многочисленной лексической группе, обладают некоторыми важными национальными особенностями, которые необходимо учитывать в обучении русскому языку китайских студентов.

Учитывая данные специальной и справочной литературы, следует отметить, что «Русский семантический словарь» под редакцией Н. Ю. Шведовой [Русский семантический словарь] содержит более 110 фитонимов, в «Большом толковом словаре русских существительных» под редакцией Л. Г. Бабенко [Большой толковый словарь русских существительных] зафиксировано около 100 фитонимов, а специальное справочное издание «Большой справочник растений» [Майер] содержит более 200 фитонимов.

Наиболее употребительные фитонимы (вошедшие в списки наиболее употребительных слов современного русского языка) [Система лексических минимумов современного русского языка] образуют центральную, ядерную зону ЛСГ фитонимов (около 30 единиц) и, соответственно, – основу учебной модели одноименной ЛСГ, например: *астра, гвоздика, одуванчик, роза, ромашка, сирень, тюльпан, мак, подснежник* и др.

Группа фитонимов в русском языке имеет сложную структуру, по-разному представленную в идеографических словарях. Обобщая материалы словарей, считаем возможным в учебных целях остановиться на следующей классификации: **садовые** (окультуренные) **растения**: *гвоздика, астра, сирень, тюльпан, нарцисс, гиацинт, ирис, фиалка, жасмин, хризантема, роза, гладиолус*; **полевые** (дикорастущие) **растения**: *ромашка, мак, одуванчик, василек, крапива, клевер, колокольчик, ландыш, полынь, подснежник*; **комнат-**

ные растения: *кактус, фикус, герань* и др. Данное деление является условным ввиду того, что ряд растений может существовать в различных условиях.

Фитонимы имеют значительный лингвокультурологический (метафорический, образный, оценочный) потенциал, который проявляется в различного рода идиоматических единицах (фразеологизмах и устойчивых словосочетаниях). Китайские исследователи говорят о существовании в китайском языке различных разрядов идиоматических единиц: **Чэнью** ‘成语’ – идиома, идиоматическое выражение, фразеологизм (например: *如花似玉* – досл. ‘прекрасная как цветок и нефрит’ в значении «изумительная красавица»); **Сехоуюй** ‘歇后语’ – недоговорка, двучастное изречение, состоящее из иносказания и его раскрытия (например: *水仙不开花 – 装蒜* – досл. ‘нарцисс не расцветает – прикидывается чесноком’ в значении «притворяться, прикидываться, делать вид»); **Яньюй** ‘谚语’ – пословица (например: *桃李不言, 下自成行* – досл. ‘персиковые и сливовые деревья безмолвны, однако под ними всегда образуется тропа от тянущихся к ним людей’ в значении «высокие качества, ум, талант безо всяких слов привлекают сердца людей; за реальными достижениями приходит и слава»); **Суой** ‘俗语, 俗话’ – поговорка (например: *前人种树, 后人乘凉* – досл. ‘предки сажают деревья, потомки наслаждаются прохладой’ в значении «предки трудятся на благо следующих поколений»).

Анализ русских и китайских словарей фразеологизмов ([Большой фразеологический словарь русского языка], новый фразеологический словарь китайского языка [新编成语大词典, 2015] и др.) позволяет разделить идиоматические единицы, содержащие фитонимы, на несколько тематических групп, преобладающих в русском и китайском языках.

1. Идиомы, содержащие описание внешнего вида человека.

Русский язык:

Как маков цвет (о румянце, цвете лица: подобно ярко-красному маку (народно-поэт.) [Фёдоров, с. 734].

Глаза – как васильки [Там же, с. 135].

Китайский язык:

如花似玉 – букв.: ‘прекрасная как цветок и нефрит’ (изумительная красавица) [新编成语大词典, с. 553].

雪肤花貌 – букв.: ‘кожа как снег, лицо как цветок’ (красавица) [Там же, с. 767].

梨花带雨 – букв.: ‘дождём осыпаются цветы груши’ в значении «даже когда женщина в слезах, она тоже красива» [Там же, с. 405].

闭月羞花 – букв.: ‘красота девушки затмевает красоту луны и цветов’ (о красавице, перед красотой которой никто не может устоять) [Там же, с. 35].

柳叶弯眉 – букв.: ‘брови дугой – ‘ивовые листья’ (красавица) [Там же, с. 767].

出水芙蓉 – букв.: ‘только что поднявшиеся из воды молодые цветы лотоса’ (красивая девушка) [Там же, с. 113].

败柳残花 – букв.: ‘увядшая ива и погибшие цветы’ (об увядших красавицах и (часто) о публичных женщинах) [Там же, с. 21].

2. Идиомы, содержащие описание возраста человека.

Русский язык:

Божий одуванчик (об очень старом человеке (чаще о женщине) [Фёдоров, с. 434].

Китайский язык:

绿叶成阴 – букв.: ‘в тени листвы ветвистых деревьев’ (молодость девушки уже миновала, зрелая женщина) [新编成语大词典, с. 430].

青枝绿叶 – букв.: ‘пышная крона дерева; пышная зелень’ (молодой, зелёный юноша) [Там же, с. 113].

3. Идиомы, содержащие описание характера и поведения человека.

Русский язык:

Тепличное растение (о слабом, изнеженном человеке) [Фёдоров, с. 569].

Сердце мхом обросло (о том, кто стал бесчувственным, бездушным, черствым) [Там же, с. 611].

Как банный лист (пристать, прилипнуть) – вести себя навязчиво, назойливо [Там же, с. 345].

Тише воды, ниже травы (робкий, скромный, незаметный человек) [Там же, с. 683]

Китайский язык:

拔苗助长–急于求成 – букв.: ‘тянуть ростки, помогая расти’ (забегать вперед, выдвигать чрезмерные требования, перестараться, перусердствовать, погубить дело торопливостью) [新编成语大词典, с. 12].

水仙不开花–装蒜 – букв.: ‘нарцисс не расцветает – прикидывается чесноком’ (притворяться, прикидываться, делать вид [Там же, с. 620].

兰心蕙性 – букв. ‘характер как орхидея’ (женская чистота и изысканность) [Там же, с. 394].

拈花惹草 – букв.: ‘хвататься за цветы и дёргать траву’ (заводить любовные интриги, обольщать женщин) [Там же, с. 864].

添枝加叶 – букв.: ‘появление новых веток и листьев’ (нести отсебятину; расписывать, приукрашивать, сочинять, выдумывать) [Там же, с. 650].

斩草除根 – букв.: ‘скосить траву и вырвать корни’ (вырвать с корнем, уничтожить решительно и бесповоротно) [Там же, с. 863].

雪胎梅骨 – букв.: ‘снег + зародыш+ слива + кость’ (стойкость) [Там же, с. 767].

出淤泥而不染 – букв.: ‘лотос выходит из грязи, не запачкавшись’ (сохранить чистоту, не заразиться, не уподобиться, не стать таким же, как порочное окружение) [Там же, с. 112].

4. Идиомы, содержащие описание абстрактных понятий.

Русский язык:

Это только цветочки (то, что случилось, не главное: основные беды впереди) [Фёдоров, с. 690].

Все трын-трава (всё нипочем; никак не трогает) [Большой фразеологический словарь русского языка, с. 698].

Срывать цветы удовольствия (беспечно предаваться радостям жизни) [Фёдоров, с. 650].

Хоть трава не расти (совершенное равнодушие, безразличие к кому-либо или к чему-либо) [Большой фразеологический словарь русского языка, с. 716].

Китайский язык:

青梅竹马 – букв.: ‘зеленая слива и бамбуковая лошадка’ (наивное увлечение детства) [新编成语大词典, с. 523].

春桃秋菊, 物有所时 – букв.: ‘весенний цветок персика, осенняя хризантема’ (все появляется в своё время) [Там же, с. 122].

春花秋月 – букв.: ‘прекрасные весенние цветы и осенняя луна’ (чередование сезонов). [Там же, с. 123]

明日黄花 – букв.: ‘хризантемы на следующий день после Праздника хризантем 9 числа 9-й луны’ (вещь, пережившая своё время: пережиток прошлого) [Там же, с. 459].

昙花一现 – букв.: ‘цветы канны появляются на мгновение’ (появиться на мгновение и исчезнуть; кратковременный, преходящий, мимолетный) [Там же, с. 637].

粗枝大叶 – букв.: ‘грубые ветви и большие листья’ (подходить к делу поверхностно, делать кое-как; небрежный, грубый) [Там же, с. 128].

采兰赠药 – букв.: ‘рвать орхидеи и дарить пионы’ (вступать во внебрачную связь) [Там же, с. 81].

草木皆兵 – букв.: ‘и трава, и деревья кажутся [вражескими] солдатами (ср.: пуганая ворона и куста боится) [Там же, с. 86].

风吹草动 – букв.: ‘когда ветер подует, трава колеблется’ (едва заметные перемены; незначительное происшествие) [Там же, с. 202].

一叶知秋 – букв.: ‘по одному листу узнать о наступлении осени’ (по малому судить о большом, по мелким признакам представить общую картину; прозорливость, дальновидность) [Там же, с. 812].

花好月圆 – букв.: ‘цветы прекрасны и луна полна’: а) прекрасный пейзаж; б) пожелание молодожёнам счастливой жизни [Там же, с. 284].

雾里看花 – букв.: ‘в тумане смотреть на цветы’ (видеть неясно, неверно представлять; быть как в тумане) [Там же, с. 721]

岁寒三友 – букв.: ‘три друга (сосна, бамбук и слива) в зимнее время’ (настоящая дружба; дружба, проверенная испытаниями и трудностями) [Там же, с. 632].

Исходя из представленных материалов, можно заключить, что устойчивые словосочетания, содержащие фитонимы, характеризуются значительной лингвокультурной спецификой. Общей особенностью для русского и китайского языков можно считать антропоцентричность подобных словосочетаний, поскольку и в русском, и в китайском языках они прежде всего характеризуют человека: его внешний облик, возраст, характер, манеру поведения.

К специфичным явлениям относится явное количественное преобладание устойчивых словосочетаний с фитонимами в китайском языке по сравнению с русским языком. В китайском языке фитонимы обладают большим метафорическим, символическим, оценочным потенциалом и гораздо чаще используются для характеристики человека.

Показателем культурной вариативности является и то, что (за небольшим исключением) метафорический потенциал и оценочное содержание фитонимов, которые имеют особую значимость в рамках лингвокультурологии [Васильева, 2012, с. 22–25], не совпадают. Так, например, многие наименования растений и их частей, имеющие выраженную символику в китайском языке (*цветы груши, сливы, листья ивы, орхидея, лотос* и др.), в русском языке не имеют образных переосмыслений. В русском языке метафорическим и образным потенциалом часто обладают полевые (дикорастущие) растения, например, *по-*

лынь, крапива, василек, в то время как в китайском языке полевые растения редко подвергаются образным переосмыслениям. Если учитывать общую оценочность устойчивых словосочетаний с наименованиями растений, то можно отметить преобладание негативной оценочности в русском языке по сравнению с китайским, в котором преобладают идиоматические единицы, включающие фитонимы с позитивной оценкой человека.

Все перечисленные особенности свидетельствуют о специфичности образного и метафорического потенциала фитонимов и устойчивых словосочетаний, в которых они использованы, в русском и китайском языках. В связи с этим в содержании обучения русскому языку должен быть учтен сопоставительный аспект культурно маркированной лексики, предупреждающий автоматическое перенесение лингвокультурологического потенциала слова из родной лингвокультуры в лингвокультуру изучаемого языка.

Список литературы

- Алешина Е. К. Исследование наименований растений и национальная языковая картина мира: к постановке проблемы // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Том 8, выпуск 2: Филология. 2009. С. 34–37.
- Большой фразеологический словарь русского языка / Под ред. В. Н. Телия. М.: АСТ-Пресс, 2006. 784 с.
- Большой толковый словарь русских существительных. Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. / Под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-Пресс Книга, 2008. 864 с.
- Васильева Г. М., Некора Н. Е. Особенности национальных культур в зеркале языка. Монография. СПб.: СПбГУВК, 2012. 221 с.
- Васильева Г. М. Умом Россию не понять. Пособие по русскому языку для студентов-иностранцев. СПб.: Сударья, 2000. 116 с.
- Васильева Г. М. Лингвокультурологические основания изменения языковой оценки. // Мир русского слова. 2012. №1, С. 22–25.
- Воробьев В. В. Лингвокультурология в кругу других гуманитарных наук. // Русский язык за рубежом. 1999. №2, С. 76–82; № 3, С. 95–103.
- Майер, Йоахим. Большой справочник растений. М.: АСТ: Астрель, 2007. 192 с.
- Русский семантический словарь. / Под ред. Н. Ю. Шведовой. Том 1.: Слова указующие (местоимения). Слова именующие: имена существительные (Всё живое. Земля. Космос). М.: Азбуковник, 2003. 714 с.
- Система лексических минимумов современного русского языка. 10 лексических списков. От 500 до 5000 самых важных русских слов. / Под ред. В. В. Морковкина. М.: Астрель, АСТ, 2003. 768 с.
- Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка / Под ред. А. И. Федоров. М.: Астрель, АСТ, 2008. 878 с.

新编成语大词典. 辞书编委会编.
吉林出版集团有限责任公司. 2015. 964页.

References

Aleshina, E. K. (2009). *Issledovanie naimenovaniï rastenii i natsional'naïa iazykovaïa kartina mira: k postanovke problem*. [Studies of Plant-Names and an Ethnic World Image: Defining the Problem] Vestnik NGU. Seriya: Istoriia, filologiya. Tom 8, vypusk 2: Filologiya, pp. 34–37. (In Russian)

Bol'shoi frazeologicheskii slovar' russkogo iazyka (2006) [The Big Phraseological Dictionary of the Russian Language]. Pod red. V. N. Teliia 784 p. Moscow, AST-Press. (In Russian)

Bol'shoi tolkovyi slovar' russkikh sushchestvitel'nykh. Ideograficheskoe opisanie. Sinonimy. Antonimy (2008) [The Big Explanatory Dictionary of Russian Nouns. Ideographic Description. Synonyms. Antonyms. / Ed. prof. L. G. Babenko.] Pod obshch. red. prof. L. G. Babenko. 864 p. Moscow, AST-Press Kniga. (In Russian)

Fedorov, A. I. (2008). *Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo iazyka* [Phraseological Dictionary of the Modern Russian Literary Language]. 878 p. Moscow, Astrel, AST. (In Russian)

Maier, Joahim. (2007). *Bol'shoi spravocnik rastenii*. [The Big Directory of Plants]. 192 p. Moscow, AST: Astrel. (In Russian)

Russkii semanticheskii slovar'. / Pod red. N. Iu. Shvedoi. (2003) *Tom 1.: Slova ukazuiushchie (mestimeniia). Slova imenuiushchie: imena sushchestvitel'nye (Vse zhivoe. Zemlia. Kosmos)*. [The Russian Semantic

Dictionary. / Ed. N.Yu. Shvedova. Volume 1: Deictic Words (Pronouns). Naming Words: Nouns (All Living Things. Earth. Space)]. 714 p. Moscow, Azbukovnik. (In Russian)

Sistema leksicheskikh minimumov sovremennogo russkogo jazyka. 10 leksicheskikh spiskov. Ot 500 do 5000 samykh vazhnykh russkikh slov. (2003). / Pod red. V.V. Morkovkina. [The System of Lexical Minimum in the Modern Russian Language. 10 lexical lists. From 500 to 5000 most important Russian words. / Ed. V.V. Morkovkina]. 768 p. Moscow, Astrel, AST. (In Russian)

Vasilyeva, G. M., Nekora, N. E. (2012). *Osobennosti nacionalnykh kultur v zerkale iazyka. Monografiia*. [The Specificity of National Cultures in the Mirror of Language. A Monograph]. 221 p. St. Petersburg, SPBGUVK. (In Russian)

Vasilyeva, G. M. (2000). *Umom Rossiiu ne poniat'. Posobie po russkomu iazyku dlia studentov-inostrantsev*. [You Cannot Understand Russia with Your Mind. A Russian Language Textbook for Foreign Students]. 116 p. St. Petersburg, Sudarynia. (In Russian)

Vasileva, G. M. (2012). *Lingvokul'turologicheskie osnovaniia izmeneniia iazykovoï ocenki*. [Lingua-Cultural Foundations for Modifications in Language Assessment]. Mir russkogo slova, No.1, pp. 22–25. (In Russian)

Vorobev V. V. (1999). *Lingvokul'turologiia v krugu drugikh gumanitarnykh nauk*. [Linguoculturology among Other Humanities]. Russkii iazyk za rubezhom, No. 2, pp. 76–82; No. 3, pp. 95–103. (In Russian)

辞书编委会编. (2015). *新编成语大词典*. [The New Large Chinese Phrase Book]. 964 p. Jilin, Jilin Publishing Group. (In Chinese)

The article was submitted on 13.02.2017
Поступила в редакцию 13.02.2017

Ли Юецзяо,
аспирант,
Российский Государственный
педагогический университет
им. А. И. Герцена,
191186, Россия, Санкт-Петербург,
Наб. Р. Мойки, 48.
lyj4507@mail.ru

Li Yuejiao,
graduate student,
the Herzen State Pedagogical
University of Russia,

48 the Moyka Embankment,
St. Petersburg, 191186, Russian Federation.
lyj4507@mail.ru